

18+

Анатолий Головкин

**Книга
СТИХОВ
«Свет
в окне»**

Анатолий Головкин

Книга стихов «Свет в окне»

«Издательские решения»

Головкин А.

Книга стихов «Свет в окне» / А. Головкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693252-4

Стихи, включенные в книгу «Свет в окне», написаны автором в период с 2004 по 2011 годы. Стихи начинаются с главы «Мы — дети природы» и заканчиваются «Крымским блокнотом».

ISBN 978-5-00-693252-4

© Головкин А.
© Издательские решения

Содержание

Анатолий Головкин	7
Книга стихов «Свет в окне»	8
Глава I. Мы – дети природы	8
Переселение карел	8
Мы отсюда родом	9
Вместе с Россией	10
В дождь	11
Карелы	11
Грачи	12
На кладбище	12
Раннее детство	13
Моя весна	14
Мой лес	14
Две родины мои	15
Хочу побывать в своей деревне	16
Патриоты России	17
Лишь две березы на холме	18
Не узнать теперь деревни	19
Просьба	19
Глава II. Свет в окне	21
Тебе в День рождения	21
Приехали внуки	21
Майский день	22
Последнее воскресенье мая	23
Баня	23
Бабье лето	24
Свет в окне	24
Радости жизни	25
Земля парит	25
Наша смена подрастает	26
Земляничная поляна	27
Выходные на даче	27
Ожидание	28
Солнце сквозь дым	28
Жизнь по кругу	29
Изменение нравов	29
Посвящение жене	30
Сутки – год – жизнь	30
Взгляд	31
Сны	31
Смысл жизни	32
Не подберу тебе слова	32
Перед сном	33
Три богатства	34
Юбилей	34
Кактус	35

Утро	35
Глава III. Мысли вслух	37
Ночью молнией меня озарило	37
Зимний Никола	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Книга стихов «Свет в окне»

Анатолий Головкин

© Анатолий Головкин, 2026

ISBN 978-5-0069-3252-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Головкин

Книга стихов «Свет в окне»

Глава I. Мы – дети природы

Переселение карел

Двенадцатый век – о карелах упоминание,
Их сородичи пришли и с тверских земель.
На новой родине они, как бы в изгнании,
Шведы на них идут войною теперь.

Объявлена тридцатилетняя война,
По разделению перешейка на две части.
Религиозный фактор здесь сыграл сполна,
Оказался он сильнее родства и начальства.

Виипури стал центром шведской Карелии,
Корела – во главе Корельского уезда.
Так было до власти Московской империи,
Которая поступила с карелами нечестно.

Василий Шуйский договорился со шведами —
Он остается на троне московском,
Взамен отдаст им все карельские земли,
Но не учел он одно – карелов упорство.

Начало семнадцатого столетия,
Карелы опять воюют за родину.
Бредут партизаны ночами летними,
Чтобы прийти и защитить Корелу.

С ними князь Пушкин и Сильвестр —
Епископ Карельский и Ладожский.
В крепость Корелу собрался люд весь,
Чтобы делить боль блокады и побед радости.

Оборону крепости держали полгода,
Пока не осталось продуктов и пороха.
Шведы, увидев лишь человек сто народа
При выходе из крепости, поразились враги.

Был подписан Столбовский мир,
По которому – весь перешеек шведам.
Карелы поняли, что теперь им
Не жить с этим опасным соседом.

Пошли они снова на тверские земли,
Откуда пришли их бывшие сородичи.
Поселились в заброшенные деревни,
Опустевшие после мора и вражьей сволочи.

Заняли компактно территорию,
Назвали «Тверская Карелия».
Она не была для них преторием,
Так жили до двадцатого столетия.

Советская власть образовала здесь округ,
Чтобы собрать весь цвет нации.
Только создали письменность, как вдруг
Заявили – не нужна карельская формация.

Возбудили «карельское дело»:
По нему проходило четыреста человек.
Почти каждую семью за живое задело:
Аресты, тюрьма, инвалидность навек.

Потом пятьдесят лет забвения.
«Советские мы» – внушали всем.
Так большевиков учил Ленин —
Нет человека и нет проблем.

В конце двадцатого века определились,
Создали автономию национально-культурную.
Снова изучали язык, за культуру взялись,
Поддерживали инициативу разумную.

А я пришел на эту землю,
Чтобы рассказать о тверских карелах.
До этого здесь, наверное,
Об их истории мало кто ведал.

Тверь, 11—12 сентября 2004г.

Мы отсюда родом

Я родился в краю, где творила Ахматова,
И бродил по окрестным дорогам Гумилев.
Вдохновляли их луга да «поля квадратами,
И древняя карельская земля» – с их это слов.

Здесь карельская культура переплеталась с русской,
И «спокойные загорелые бабы» были двух наций.

Не будь их, в душе поэтов стало бы пусто,
На окружающий мир они смотрели б иначе.

Карельскую речь непонятную,
Ахматова слушала, едва дыша.
Когда карелы по дороге накатанной
Везли в карете ее малыша.

Мой дед Иван был у них извозчиком,
Работал целые зимы, многое было ново.
Встречал барыню с поезда-полуночника,
На тройке мчались по дороге в Слепнево.

Проехали по Заручью, Градницам, Боркам.
Пересекли речки Уйвешь и Каменку.
Потом Ахматова ходила по карельским половикам
И вышивала стихи русским орнаментом.

Сейчас здесь горстка карел, нет деревни Слепнево.
В деревнях живут старики да калеки.
Надо кого-то просить переселиться сюда снова,
Как это сделали карелы в семнадцатом веке.

Конаково, 05.09.2004г.

Вместе с Россией

Я с детства помню карельский язык —
Протяжный, певучий, красивый.
На нем простой деревенский мужик
С теплотой говорил о России.

Что матерью стала она для него,
А отцом — ежедневный труд.
Боюсь, что нынешнее хамье,
Карела с русским в порошок сотрут.

Чтобы Россия встала на ноги твердо,
Нужно каждому много трудиться.
Но богатство без труда стало модным,
И перестали люди Богу молиться.

Не стало гармонии души и тела
И высокой цели для всех и каждого.
Богатые прозябают порою без дела,
Бессовестно обирая простых граждан.

Карел нет среди богатой знати,
У них остались достоинство и честь.
Если раньше о такой жизни знать бы,
Стоило ли им в Россию лезть?

Ведь Финляндия со Швецией живут богаче
И думают о своих подданных.
Не переселись карелы, и жизнь иначе,
У них протекала б давным-давно.

Но мы здесь родились и в России живем.
Уезжать не хотим никуда.
Вместе с русскими переживем
Бедность, перемены и трудные года.

Тверь, 12 декабря 2004 г., День конституции.

В дождь

Листья с деревьев осыпают землю,
От дождя поникли гроздь рябины.
Дождь омывает родную деревню,
Где жителей нет уж в помине.

Лишь десять домов стоят сиротливо,
Без хозяев свой век доживая.
Заглянуть в них не хочет только ленивый
Посмотреть, не осталась ли вещь, какая.

Тверь, 16.10.2005 г.

Карелы

Кто сказал, что карелы —
Злой и свирепый народ.
Никогда я в это не поверю,
Скорее, наоборот.

Полтыщи деревень основали карелы
В лесистых дебрях тверских.
Жить, рожать детей, растить хлеб хотели,
Не забывая дел душевных и мирских.

Это власть разогнала их по весям,
Оторвав от дома своего.

Скоро на карел замок повесят,
Не останется из них ни одного.

18 03.2007г. г. Тверь

Грачи

Я помню, как в детстве кричали грачи,
О родной деревне и водах вешних.
А с разрушенной церковной каланчи
Смотрели на мир мы – дети грешные.

Мы – одно из последних поколений,
После нас молодых не осталось в деревне.
В поисках жизни, по родительскому велению
Нарушали постепенно традиции древние.

И мы покинули родительский дом,
Чтобы больше никогда в нем не жить.
Этот неисполненный перед предками долг,
Душе мятежной трудно пережить.

Когда из города приезжали домой,
Грачи встречали нас дико и горестно.
Они преодолевали сюда путь свой,
Чтобы именно здесь вывести потомство.

Деревенская моя Россия,
Скособоченные дома.
Откуда, деревня, взять тебе силы,
Чтобы вновь поднялась страна?

г. Тверь, 18.03.2007 г.

На кладбище

На кладбище ветер гуляет.
По верхушкам осин и берез.
Спокойна душа, отдыхает,
От этой земли силы берешь.

Двенадцать поколений карел
Лежат здесь, порой век не дожив.
Не забудем своих корней —
Предков умерших, недолюбив.

И рождаются наши стихи,
Как результат пережитого стресса.
Хороши они или плохи,
Через годы станет известно.

От сердца они идут,
Чем живу, тем и болею.
Жаль, что годы быстро бегут,
Я что-то написать не успею.

Село Карело-Кошево, 22.09.2007г.

Раннее детство

Я помню, как спал на лавке под пальто,
Не было у меня своей кровати.
Не был виноват в этом никто —
Отца забрали и мать не виновата.

Дверь закрыта лишь на веник,
Чтоб не убежал из дома я.
Не было еды, не было денег,
Лишь на штанах заплатка новая.

Вышел в сени, очень страшно,
В их темноте не видно ничего.
Мне бы хлеба, мне бы каши,
Но нет, ни той, и ни того.

На игрушки не было привычек,
От слабости рука легка.
Играл коробками от спичек,
Да палочками голика.

Мать ушла на колхозное поле,
Был снова очень длинный день.
Сидеть одному, голодным, в неволе!
Ждать дуранду и другую дребедень.

Лес полюбил с пяти лет,
Куда ходил я за грибами.
Приносил их с ягодами на обед,
Тем самым помогая маме.

Так было до Казанской осенней,
Когда стали жить с отчимом.
Сразу лучше стало настроение,

Появилась еда, одежда и прочее.

г. Тверь, 02.02.2008г.

Моя весна

Нынче зимою не было снега,
Весной подснежников нет.
Эта весенняя нега —
Не для каждого просто рассвет.

Я представляю весну свою,
Со стадами коров на лугах.
Над ними жаворонки поют,
И солнечные блики на плугах.

Идет за плугом важный грач —
Предвестник доброго урожая.
А из деревни детский плач
Несется песнею державы.

Весна, в деревне много народа,
Что всем не хватает земли.
Народ – сам великая сила природы,
Клонит голову поклоном земным.

Благодарит, что пережили зиму,
Хватило хлеба и все здоровы.
Большие семьи никого не злили,
Всем хватило молока от коровы...

23. 04. 2008г. Дорога Ржев – Тверь

Мой лес

Радостно бродить в лесу,
Где все деревья мне знакомы.
Они уверенность несут —
Все хорошо и ты как дома.

Пропитан лес черемухи запахом,
Значит, она вот-вот зацветет.
Выскочили сморчки после снега залпами,
Только жаль, что снова холод идет.

Может, мне кажется это,
Что грибы растут на глазах.
Или нам дарит планета
Радость веры в чудеса.

Мой лес – тот ельник милый,
Что подступал когда-то к деревне.
Спасал от сильных ливней
Людей со времен тех древних.

Ельник – кусты земляники,
Обнявшие каждый пенек.
Ельник – это солнечные блики
Реки лесной в ясный денек.

Где много-много разных рыб
Под кустами ракитовых ветел.
Ельник – это белый гриб,
Царь всех грибов на свете.

Ельник – можжевельниковый куст,
Показатель природной чистоты.
Отдыхающий горожанин пусть
Обомлеет от этой красоты.

01.05.2008г. г. Конаково

Две родины мои

Посещая родину предков,
Купался я в озере Пюхьярви.
Хотя бывал там очень редко,
Впечатления остались яркие.

Когда-то селились финно-угры
От реки Оки до Белого моря.
Дав всему названия мудрые,
Жили десять тысяч лет, не зная горя.

Неизученная Россия,
Незнакома нам история твоя.
Славяне землю не просили,
Без войн досталась им земля.

Расселялись они на просторах,
Между мери, веси, водь.
Через многие века, из которых

Был образован русский народ.

Финно-угры не сопротивлялись,
Без оружия, дики и бедны.
Многие со славянами остались,
Другие на север ушли одни.

Наши предки – потомки веси,
Родом из Бежецкого Верха.
Осели на перешейке здесь,
Будто было начертано сверху.

В безопасности северной природы
Среди лесов дремучих,
Формировались целые народы,
Помогая России стать могучей.

На Балтике, Ладогe и на озерах —
Эсты, ижора, карелы, суоми.
А на северных холодных просторах —
Ненцы, ханты, манси, коми.

Часть карел вернулась снова,
На землю, что предков грела.
Осели они у берега родного —
Для племени «корела».

г. Тверь, 03.06.2008 г.

Хочу побывать в своей деревне

Хочу побывать в своей деревне,
Где до сих пор стоит мой дом.
Здесь родился я, послевоенный,
Чтобы уехать навсегда потом.

Обниму и поглажу свою сосну,
Ей сейчас уже полвека.
В детстве посадил, в ту далекую весну,
Как символ близкого, родного человека.

Хочу увидеть вербу на берегу реки,
На усадьбах – вековые липы.
С горы – домов вечерних огоньки
И омута, где было много рыбы.

Кусты черной смородины

По берегам лесных речушек.
И как символ малой родины —
Свист летних ласточек – пичужек.

Их бесчисленные гнезда под стрехами.
На улице пастуха извивающийся кнут.
На усадьбах лощины с орехами
И коней, забредших в грязный пруд.

Старую ригу на пригорке,
Коростеля, который всем дерзит.
Вкус ягод сладких, кислых, горьких —
Что пробовали на язык.

Косцов при утренней прохладе,
Косами звенящих у реки.
Мальчишечью нашу отраду —
Лес, речку, а зимою санки и коньки.

Поля хлебов, сжатых осенью,
На них маленьких зайчат.
Над полями облака с просинью
И бегущих на речку девчат.

Увидеть бы леса, окружавшие деревню:
«Оносиху» со старыми осинами,
«Репенку» с березами древними,
«Тропан-Кохту» с тропами лосиными.

Родник заросший, древний,
Упрямо бьющийся на свет...
Я в своей родной деревне
Уже не был двенадцать лет.

г. Тверь, 19.04.2009г. День Святой Пасхи

Патриоты России

Был недавно в одной деревне,
Где нет ни денег, ни работы.
Не осталось молодых, лишь древние
Старухи, о России с заботами:

«Скажи-ка, милый, как жить дальше,
Кто будет держать нашу державу?
Вот при нашей молодости, раньше,
Из деревни в города не уезжали.

А сейчас, начальники даже из города,
Отправляют детей своих за границу.
Наверное, им наплевать на нужды народа,
А на Россию наплевать сторицей.

Милый, ты тоже начальник большой,
Поговори-ка с ними как-то задушевно.
Неужели им родина стала чужой,
А мы, старики, тем более, наверно.

Скажи, что раньше умных силой отправляли
За границу, дома они не были нужны.
А теперь из матушки России уезжают
Без революций, ссылок и войны.

Мы из деревни не уезжали никуда,
Если только в гости на одни сутки.
Для нас эти сутки – большая беда,
В гостях все считали минутки.

Мы здесь родились и всю жизнь лопатили,
Теперь вот доживаем свои старые года.
Здесь у каждого могилы отца и матери,
Они не отпускают нас никуда.

А как телевизор послушаешь,
Все очень любят Россию.
Мы вот с соседками шушукались,
Уезжая за границу, поступают они некрасиво».

г. Конаково, 07.06.2009 г.– День Святой Троицы.

Лишь две березы на холме

Лишь две березы на холме,
Где деревня Поцеп ранее была.
Картина эта часто снится мне:
На фоне неба два белых ствола.

Объявили: «Она неперспективна,
Уезжать мы советуем вам».
Жители, как ручьи после ливня,
Растекались по разным сторонам.

По деревне ходить стало страшно:
Зияющие окна, выломаны двери.

Ухоженная, спокойная, домашняя
Глазницами черепов смотрела теперь.

У каждого дома стояли березы,
Их стали пилить, они падали вниз.
Когда деревню сносили бульдозером,
Две березы, как флаги, взметнулись ввысь.

г. Тверь, 22.12.2009 г.

Не узнать теперь деревни

Не узнать теперь деревни,
Одичало все вокруг.
Ни одной старухи древней
Не попадется тебе, друг.

Там, где корчевали лес
И жгли подсеки под поля,
Молодняк и кустарник полез,
А на месте деревни – березы, тополя.

Хорошо растет кустарник
На человеческих трудах.
Тот, кто раньше был ударник,
Теперь остался на бобах.

Прихватили его вклады,
Освободили от всех дел.
Теперь колхозные наряды
Донашивать – его удел.

Но деревня все-таки живет,
Не губите ее до конца!
Может, нам на веку повезет
Увидать на деревенской улице мальчика.

г. Тверь, 06.03.2010 г.

Просьба

Как представляю, становится мерзко,
Что буду лежать средь чужих.
Вы на кладбище деревенском
Похороните, где мать лежит.

Чтобы видел родные дали
И слышал шум родных берез.
Обстоятельства жизни не дали
Насладиться этим до слез.

Пускай, здесь уже нет народа,
И за могилами никто не следит.
Зато сама родная природа
Среди своих меня приютит.

Буду смотреть на родную деревню,
Которой давно уже нет.
Смотреть на нее не дадут деревья
И могильная насыпь, закрывающая свет.

г. Тверь, 01.03.2010 г.

Глава II. Свет в окне

Тебе в День рождения

Ты мне сказала: «Со мной будет трудно»,
Я ответил тогда, что тоже не ах.
Навеки запомнил февральское утро,
Когда мчался к тебе издалека на парах.

Ты сонная протянула мне теплую руку,
Я оказался в плену твоих русых волос.
Быть вдвоем, став любимой женой и подругой,
Для нас в это утро, уже был не вопрос.

К тому утру, мы дружили три года,
Проверяли на верность друг друга.
В жизни были радости и невзгоды,
А ты оказалась верной подругой.

Отпуск быстро прошел, я уехал на флот,
Мы писали красивые письма.
Через год мы создали семейный оплот,
Ради наших детей, а не ради корысти.

Сегодня у тебя день рождения,
Мы радуемся, что собрались все вместе.
То февральское утро было началом движения
К созданию такого большого семейства.

Конаково, 28.08.2004 г.

Приехали внучки

К нам внучки приехали в гости,
В квартире сразу переполох.
Бабушка возле них квохчет,
Ах да ох, ах да ох.

«Почему ты не ешь, милая?
Вот блинчики, а вот фрукты.
Вилкой работаешь лениво ты,
Только изводишь продукты».

Игрушки разбросаны по полу,

Младшая бежит по дивану и креслам.
Если дать волю им,
В доме не найти себе места.

«Я люблю тебя, дедушка!»
Говорит то одна, то другая.
Сразу проходят бронхит и одышка
И сердце в груди вдруг растает.

«Ну что, вечером пойдем кормить уток
На берег реки Лазури?»
И ожидание вечера около суток,
Чередой игры, чтения и дури.

Бабушка водит их в цирк и музеи,
Показывает им Тверь и Волгу.
Об одном только жалею,
Что будут внуки в гостях недолго.

Тверь, 10.09.2004 г.

Майский день

Майский солнечный день,
Комары налетели.
Уже хочется в тень,
А как солнца хотели!

Как хотели тепла,
Остывшие души.
Эту песнь соловья
Ты послушай, родная, послушай.

На даче хорошо засыпать
Под соловьиные трели.
Не слышен с улицы мат,
И нет завывания дрели.

Майские длинные дни
Очень быстро мчатся.
Жизнь оставляет лишь миг
Для нашего счастья.

Ничего в природе нет
Лучше майского дня.
Кроме прожитых лет
Да жены у меня.

Быстро годы пролетели,
Подарив нам трех дочерей.
Было солнце, были метели,
Но в жизни больше майских дней.

Сижу, глаза прищурив,
Солнце их открыть не дает.
В своей жизни ищу я
Справедливости дни напролет.

Подниму голову – небо синее
И солнце лучами брызжет.
Перистые облака, как иней,
Говорят, что радуйся жизни.

Конаково, 22.05.2005 г.

Последнее воскресенье мая

Последнее воскресенье мая,
Деревья всю зеленеют.
Я почти на границе рая,
Лишь бы чувства были нежнее.

Будем слушать музыку грома
И смотреть на отсветы молний.
Хорошо, что в грозу мы дома
Сидим, читаем, и все довольны.

А в лесу молнии ярче,
И гром гремит посильней.
У леса стоит наша дача,
Ее освистывает соловей.

Конаково, 29.05.2005 г.

Баня

Мы дрова в печку кладем,
Чистые, промытые дождем.
Сухие, просушенные солнцем,
И паримся в бане с одним оконцем.

Зашел я в баню, сел на полку,

Со всех сторон идет тепло.
О чем-то думать? Нету толку,
Теплом мозги заволокло.

Как слеза, прозрачна вода из колодца,
Запах эвкалипта духмяный.
Да березовый веник, связанный после Троицы,
И выходишь из бани здоровый и румяный.

13 июня 2005 года. г. Конаково

Бабье лето

Бабье лето – это небо голубое,
Бабье лето – паутинки над жнивьем.
Бабье лето – поле, с детства нам родное,
По нему с тобою вместе мы идем.

Теплый ветер лицо нам ласкает,
С неба слышится клич журавлей.
Радость на душе или тоска ли?
Да они вместе уживаются в ней.

Радость от прожитого дня,
Радость от того, что мы рядом.
Но тоска не покидает меня,
Что скоро поле занесет снегопадом.

Нашей жизни умчалось лето,
По годам уже поздняя осень.
Но теплится надежда где-то,
Бабье лето задержаться попросим.

10.09.2005 г. г. Конаково.

Свет в окне

Иду с работы, вижу с улицы,
Что в доме окно светится.
Устал, но перестаю хмуриться,
Чтобы таким с тобою встретиться.

Как радостно, что дома ждешь,
Хлопочешь у плиты на кухне.
Звоню, дверь открывать идешь,

И вечер украшает тяжелые будни.

Потом сядем ужинать все вместе,
Вспоминая прожитые события.
Внучка скоро станет невестой,
И кто-то придет к ней из небытия.

Всю жизнь сопровождает свет в окне,
Сначала шел на свет я к маме.
Потом вечерами шел к тебе,
Различая твой свет в темноте и тумане.

г. Тверь, 26.11.2005 г.

Радости жизни

Человеку надо немного:
Чтобы утром солнце вставало,
Чтобы душа просилась в дорогу —
Человеку совсем надо мало.

Чтобы чаще навещали дети,
И внуков своих любить.
Радости немного на свете,
Но без нее невозможно прожить.

Чтобы радовала работа,
И было с кем поделиться мыслями.
День был заполнен заботами,
И чтоб любить, так неистово.

Чтобы счастье приходило под оконце,
И снились хорошие сны.
Лишь засветит февральское солнце,
Сразу хочется теплой весны.

Чтоб была от дома тропинка,
По которой легко пройти.
Да жена, красивая, как картинка,
Шла с тобою по жизненному пути.

18.02.2006 г., г. Тверь.

Земля парит

Вы приложите к глазам ладонь,
Видите, земля после дождя парит?
Этот пар, не дым и не огонь,
Нам всем тепло земля дарит.

Еще не высохли капли дождя на цветах,
Они испарятся и уйдут в невесть.
Как будто слезы девушек в фатах,
В радость переходят после свадьбы у невест.

Теплая земля согреет семя,
Чтобы вырос лучший плод.
Для каждого наступит свое время,
Новая семья после свадьбы заживет.

Земля и женщины рожают жизнь,
Так устроена наша природа.
Если новые огни на земле зажглись,
Должно быть, это во благо народа.

Когда на свете хорошо человеку?
С кем-то в обществе или одному.
Эту загадку не разгадать вовеки
Даже другим, а не ему самому.

Конаково, 12.06.2006 г. Духов день.

Наша смена подрастает

Я видал, как воронята на крыло вставляли,
Сорвались вниз из гнезда, кричат, но летят.
Часто крыльями машут, но боятся едва ли,
Потому что с ними рядом летала мать.

Так же входят в жизнь и наши внуки,
Порой, владея чем-то лучше нас.
То, что мы проходили через муки,
Они могут показать нам мастер-класс.

Мы хотим быть большими и важными,
Чтобы уважали и отмечали даты.
А как прожили путь, порою не важно,
Может, натворили плохое когда-то?

Если вечером посмотришь на себя,
Какой большой, ростом в три лопаты.
Да не думай ты, душу бередя,

Это тень при солнечном закате.

Не надо важничать, друзья мои,
Уважение приходит не от лет.
Если добро другим творить не могли,
Схватились в старости, а уваженья нет.

За труд приходит к нам уважение,
За семью, воспитание детей, за сад.
Когда в жизни постоянно был в движении,
Что-то сделал, потом вспоминаешь и рад.

Конаково, 17.06.2006 г.

Земляничная поляна

Ночью на даче я сон растерял,
Хотел увидеть полоску восхода.
В тишине услышал крик коростеля,
Как будто из детства исходит.

Днем пошел искать его ямку
На поле, где раньше сажали картошку.
Нашел земляники большую полянку,
Что собирать нельзя понемножку.

Земляничная поляна была неожиданной,
Потому что не знал, есть ли она.
Как подарок, ягод видимо-невидимо,
Природа отдавала мне сполна.

Приподниму листочек зеленый
И замру на несколько секунд.
Восторженный взгляд удивленный
Видит красный рубин, сквозь зеленый изумруд.

Конаково, 01.07.2006 г.

Выходные на даче

Две недели в городе жара,
Градуcник показывает за тридцать.
Наступила пятница, значит пора
Отдыхать, на даче уединиться.

Отдых – понятие сложное,
Для нас – физическая работа.
После которой сравнить можно
Крепкий сон с вечною дремотой.

Радуюсь жизни, солнцу и теплу,
Птичий гомон нарушает тишину.
Он достигает вершины счастья,
С которым переживу все ненастья.

Прислонюсь я к яблоне спиною,
И голову наверх запрокину.
Яблоня на даче, вместе с тобою,
Не дают мне эту сказку покинуть.

А сказка для меня повсюду,
Если на душе спокойно и ладно.
Деревянный дом – такое чудо,
Ночью в нем тепло, а днем прохладно.

Конаково, 09.07.2006 г. – День
Тихвинской иконы Божией Матери.

Ожидание

Как хочется беречь последние минуты,
Когда уходит кто-нибудь родной.
А вдруг, а может не придут они —
Секунды расставания с тобой.

Когда ожидаешь, придет – не придет,
Словами чувства порой не передать.
Чтобы понять, как медленно время идет,
Надо чаще кого-нибудь ждать.

г. Тверь, 04.11.2006 г.

Солнце сквозь дым

Морозным утром солнце вставало,
Его пытался закрыть черный дым.
Так и в жизни – преград немало
От зависти строили нам, двоим.

Затаю дыхание и слышу время,

Которое отстукивают часы.
Каждый удар – это бремя
Нашей жизненной полосы.

Нам память дана, чтоб ничего не забыть.
И глаза – видеть все, от большого до малого.
Нам душа дана, чтобы любить,
Любить всегда – от молодого до старого.

г. Тверь, 11.02.2007 г.

Жизнь по кругу

Ветер снова движет нас к югу,
Был он южным, с севера теперь.
Наша жизнь пойдет по кругу —
На юг весною – зимой обратно в Тверь.

Смотрю на небо, такое же, как в детстве.
Смотрю на землю, не изменилась? Нет.
Переживаю, какое же наследство
Передадим мы внукам через десять лет?

Дух веры в будущее чистый
И светлый, все больше и больше.
Верю, счастливая жизнь возродится,
Не будет зла, и будет все хорошее.

01.05.2007г. г. Тверь

Изменение нравов

Мужчина и женщина —
Девятнадцатый век:
Пока не повенчаны,
Клялись любовью навек.

Взгляд, взгляд, взгляд,
Глядя в глаза с мукою.
Слова, слова, слова
И первый поцелуй в руку.

Любовь, любовь, она уже здесь,
Но в голове ее шелкало:
«Где же моя девичья честь?»
И поцелуй только в щеку.

Так проходили года —
Потом венчание и семья.
Наверное, поэтому тогда
Всходило крепкое семя.

Сейчас нравы изменились —
Поцелуй и сразу близость.
Не выходили замуж, не женились
И не осознают свою низость.

09.05.2007г. День Победы.
Дорога Тверь – Красный Холм.

Посвящение жене

Вчерашний день был очень длинным,
Как будто полжизни прожил.
Утром из Твери мы выехали с ливнем,
Дождь – это слезы, что без тебя я жил.

Ты сейчас с внуками в Крыму,
Я один в Твери нахожусь.
Трудно без тебя одному,
Но тобою я очень горжусь.

Люблю тебя, ценю, боготворю.
И тебе – любимой жене и другу,
В день рождения я еще подарю
Свою последнюю новую книгу.

Милая, мы с тобой еще проживем,
Долго-долго и счастливо.
Здесь в одиночестве, под дождем,
Мне мысли приходят хорошие, разные.

г. Тверь, 05. 08. 2007 г.

Сутки – год – жизнь

Весна – это рождение,
Весна – это утро.
В постоянном движении
И в сознании смутном.

Лето – это юность,
Лето – это день.
Друг к другу потянулись,
Чтоб навек друг друга тень.

Осень – это зрелость,
Осень – это вечер.
Время остановить хотелось,
Чтоб вечно длилась встреча.

Зима – это старость,
Зима – это ночь.
Ничего не осталось
И некому помочь.

г. Тверь, 24.01.2008г.

Взгляд

Женщина бросила короткий взгляд,
Видимо, я прилично был одет.
Этот взгляд, как в душу яд —
Думала юноша, а перед нею дед.

Взгляд молодой у нас лишь один,
От встречи с тобой и до смерти.
Молодыми глазами глядим
Друг на друга – поверьте.

Какая красота и божественность
Линия спины и изгиб бедра!
Наши самые лучшие женщины,
Как много от вас исходит добра.

г. Тверь, 04.02.2008г.

Сны

Как трудно просыпаться и вставать,
Когда всю ночь со мною была мать.
Я с нею говорил и говорил.
О том, что редко встречи ей дарил.

Как трудно отхожу я ото сна,
Сегодня снилась мне жена.

Как встретились в далекие года,
Чтоб потом быть вместе навсегда.

Радостно проснуться после сна,
Где кражи, разбои, война,
Очередная разлука с тобою,
А наяву такое небо голубое!

Радостно проснуться после сна,
Где опустился я до дна,
Задохнулся и не могу дышать,
А наяву родная рядом душа.

г. Тверь, 14.10.2008г.

Смысл жизни

В чем смысл нашей жизни?
Выбор ответа здесь небогатый:
Семья, работа, служение Отчизне
Да значимым стать когда-то.

Говорят, человек стоит столько,
Сколько стоит слово его.
Но слова – это надстройка,
А база – дела, и важнее нет ничего.

Семья важна для становления,
Потом учеба, служба и работа.
Вдруг встреча, приходит вдохновение,
Любовь – и о своей семье забота.

Давайте исходить от обратного,
Какая потеря самая большая?
Не относитесь к семье превратно,
Без нее жизнь уже никакая.

г. Тверь, 02.02.2009г.

Не подберу тебе слова

Где подобрать такие слова,
Что тебе хорошее сказать?
Не придумала еще голова,
К небесам поднимая глаза.

Возьму у летнего ветра
Духмяность луговых цветов.
Смотрю в глаза и жду ответа,
Не прошла ли наша любовь?

Возьму одно слово у ели,
Слово, как ствол ее, прямое.
Мы лгать друг другу не смели,
Нас поэтому – двое.

Второе слово возьму у березы,
Оно гибкое, как твой стан.
В юности ждал, придешь ли,
Мучился и до сих пор не перестал.

У яблони возьму предложение:
«Ты красива, как яблоня эта».
Иногда не терпишь возражений —
Что не всегда плохая примета.

Ты как солнце в северную ночь,
Слегка окунешься в воды океана,
Потом прогоняешь темень прочь,
Светишь и не терпишь обмана.

г. Тверь, 08.02.2009г.

Перед сном

Начинаю медленно засыпать,
Дыхание считает времени ход.
Чтобы завтра утром опять,
Встретить красного солнца восход.

Спокойное состояние души —
Оно между явью и сном.
Вижу свою деревню в глуши
И леса, поля да речки кругом.

Когда мне очень тяжело дышать,
Вытяну тело и раскину руки.
Как Христос на распятие буду лежать,
И уходят мои душевные муки.

Лишь бы не уснуть навечно,
Отодвигая смерть сознанием смутным.

Хорошо бы продолжалось вечно —
Вечером уснуть, чтобы проснуться утром.

г. Тверь, 25.04.2009 г. – Родительская суббота.

Три богатства

Мое богатство – прекрасная семерка,
Вся родня поражена.
Великолепная семерка —
Три дочери, три внучки и жена.

Три возраста у человека —
Детство, зрелость и старость.
Для человеческого века
Что-то мало нам досталось.

Три способа леченья было у древних:
Нож, трава и слово.
Без лекарств обходились в деревне,
Словом лечили снова и снова.

г. Тверь, 06.05.2009 г.

Юбилей

Сегодня буду руки пожимать
И раскидывать их в распытья.
Кого-то буду к сердцу прижимать,
Ведь только для друзей рукопожатья.

Последний отпуск у меня, последний отпуск,
А дальше буду вечно отдыхать.
Года бегут, друг за другом, без пропуска
И не желают хоть немного подождать.

Надышусь ли запахом сирени,
Не устану ли от пения птиц?
Станет ли душа моя смиренной,
Глядя в красоту девичьих лиц?

Не надоест ли столб дыма над баней,
Создающий в печи тепло?
Глядя на него и я, бесталанный,
В поэзию отворяю окно.

Вдруг от порыва ветра – цветочная метель,
Был зеленый май, в белом все теперь.
Цвет от черемухи и цвет от ирги
Создают впечатление зимней пурги.

Тверь – Конаково, 13—22.05.2009 г.

Кактус

Колючий кактус
Цветет лишь сутки.
Нам надо как-то
Найти минутку.

Найти минутку
И сделать фото.
Ведь завтра утром
Уйдем работать.

Уйдем работать
И позабудем —
Колючий кактус
Дарил цвет людям.

Дитя пустыни
Любит ласку.
Цветы простые
Для нас как сказка.

Он любит солнце,
Уход и свет.
Цветка на оконце
Прекраснее нет.

г. Тверь, 19.05.2009 г.

Утро

Я проснулся, чтоб увидеть за окном березу,
И услышать, как неслышно падают снежинки.
Чтоб не видеть никогда, в снег брошенную розу,
И не видеть на щеках горькие слезинки.

Я проснулся, чтоб сказать ласковое слово,

И слышать «С добрым утром!» ото всех родных.
Чтоб мы радости дарить были им готовы,
И делать жизнь счастливее для них.

Я проснулся, чтобы вспомнить свои края родные,
И дорогу, по которой мы вступали в жизнь.
Чтоб слышать издалёка предков позывные:
«Ты приди к нам на могилы, поплачь и поклонись!»

Я проснулся, чтобы молча о любви сказать,
И в ответ увидеть улыбку на устах.
Утром многое расскажет свет в твоих глазах,
Чтоб продолжалась жизнь, сегодня утром встал.

г. Тверь, 23.01.2011 г.

Глава III. Мысли вслух

Ночью молнией меня озарило

В начале сентября ночью гром,
Такое в природе бывает нечасто.
Жена позвала меня в дом,
Я остался спать на террасе.

Я раньше никогда стихи не писал,
Ночью молнией меня озарило.
Хотя неправильно их рифмовал,
Но понял – стихи великая сила.

Можно написать историю на двух листах,
Или поведать о своих чувствах.
Рассказать о родных местах,
Приближаясь к высокому искусству.

Четыре строчки о многом расскажут,
О родителях, жене и детях.
Нашим внукам мы еще покажем,
Как день зарождается на рассвете.

Ушли последние дни лета,
Солнце греет, а на сердце печаль.
Оно, как осенний цветок фиолетовый,
Несется с ветром в далекую даль.

Использую последние лучики солнца,
Чтобы еще немного загореть.
Не верю, что под это дачное оконце
Придет мучительная смерть.

Я жить хочу, хоть мало, кому нужен,
Потому, что очень сложный человек.
Через сотню лет архив мой обнаружат...
Но так хочу продлить свой век.

Природа нас отмоеет и очистит
После ссор и маленьких обид.
При грозовом зареве лучистом,
Мысль моя к высокому летит.

04—05.09.2004г. Конаково.

Зимний Никола

В городе не видно горизонта,
Его затеяют дома.
В зимнего Николу под зонтом? —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.